

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО

УДК 341.9

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ И ПРИЗНАКИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА, ПЕРЕДАЧИ И ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

канд. юрид. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО
(Полоцкий государственный университет)

Рассматриваются правовая сущность, а также отличительные признаки международно-правовых отношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов. Правовая природа правоотношений, традиционно рассматриваемых в отечественной правовой доктрине как правоотношения энергоснабжения, определяется на основе представлений, сложившихся как в отечественной, так и в зарубежной правовой доктрине. Кроме того, в контексте данной темы анализируются нормы отечественного и зарубежного законодательства и международных актов, относящихся к сфере энергетики. Положения и выводы по данной теме составляют теоретико-правовую основу правовой идентификации международно-правовых отношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов. Рассмотрение данной тематики строится с учетом правового опыта интеграции в рамках региональных экономических объединений, а также интеграционного опыта ЕС и ЕАЭС.

Ключевые слова: гражданское право, международно-правовые отношения, интеграция, законодательство, энергетика, нефть, газ, трубопроводы.

Ответ на вопрос о правовой сущности и признаках международно-правовых отношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов во многом строится на представлениях о правоотношениях в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов, которые сформировались в отечественной и зарубежной доктрине гражданского права. Кроме того, немаловажное значение в данном контексте имеет характеристика понятийного аппарата, содержащегося в источниках зарубежного права, и прежде всего в нормативных правовых актах.

Термин «энергоснабжение», который первоначально вошел во всеобщее употребление как в доктрине, так и в законодательстве, произошел на основе положений, сформировавшихся в период советского гражданского права, многие институты которого основывались на тезисе о плано-распределительном механизме экономики. Смысловое значение термина «энергоснабжение» претерпевало изменения, мигрируя от своего первоначального, или узкого смысла, в сторону более широкого толкования. В первоначальном значении под энергоснабжением понималось обеспечение энергетическими ресурсами в сложной системе снабженческо-сбытовых организаций и отношений между ними [1–7]. Лингвистическая форма в данном случае не отображала всего внутреннего содержания или правовой природы правоотношений в сфере энергетики, поскольку термин «энергоснабжение» отображал лишь узкую часть всего спектра правоотношений, реализуемых в энергетической сфере. Полное право на существование имели и другие термины, например, такие как «энергопотребление» и «энергосбережение». Тем не менее после перехода от плано-распределительной экономики к рыночной, проведения системных преобразований в экономике и формирования национальных правовых систем термин «энергоснабжение» перешел в новую правовую реальность – современную юридическую литературу и гражданское законодательство.

В современном звучании и толковании термин «энергоснабжение» выступает уже не в узком, а широком значении, обобщая и консолидируя всю гамму правоотношений в сфере энергетики.

Таким образом, в отечественной юридической литературе термин «энергоснабжение» следует воспринимать как термин условный, используемый во всех случаях, когда речь идет о правоотношениях, реализуемых в сфере энергетики. В действительности, все правоотношения в сфере энергетики дробятся на определенные виды, при этом каждое правоотношение может быть поименовано в зависимости от специальных критериев, выполняющих роль маркеров.

Совсем иным образом формировались представления о правоотношениях по производству, перемещению и потреблению энергетических ресурсов в зарубежном праве. В зарубежной литературе данная тематика рассматривается, прежде всего, сквозь призму правовых категорий и понятий, свойственных как частному, так и публичному праву. Первоначально направление дискуссий развивалось в сторону выяснения правовой сущности энергии или электричества [8, с. 13], а позднее стали рассмат-

риваться и вопросы, связанные с перемещением нефти и газа от мест добычи до потребителя, и вопросы права собственности [9–12]. В современной зарубежной юридической литературе популярной стала тематика, связанная с организацией энергетической отрасли или управления ею. Наиболее типичным примером подхода, когда правовая материя подменяется экономическими понятиями и тематикой, относящейся более всего к менеджменту, логистике, является работа «Energy Law and the Sustainable Company» (Abingdon, 2016) [13].

В различных источниках частного права, в том числе в законах или иных актах, регулирующих отношения в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов в зарубежных странах, основными терминами, идентифицирующими эти отношения, остаются такие термины, как «энергетическое хозяйство», «энергетика», «электричество», «нефть», «газ», «нефтепроводы», «газопроводы», «ядерная энергия», «ядерный реактор», «энергетическая комиссия» и др. Среди прочих терминов мы не находим терминов, аналогичных терминам, известным отечественному праву, например, таких как «снабжение» или «энергоснабжение». В частности, в английском Законе о трубопроводах (Pipe-lines Act, 1962), который является основным действующим актом Великобритании в сфере трубопроводного транспорта, содержатся исключительно положения, относящиеся к проектированию и строительству трубопроводов, предоставлению земельных участков под строительство трубопроводов, аварийным работам, защите от загрязнения грунтовых вод и др., но нет норм, которые регулируют отношения гражданско-правового характера по поводу доставки нефти или газа [14]. Подобный подход характерен не только для европейских стран, но и других стран мира. Достаточно показателен в этом отношении пример Канады, имеющей практику нормотворчества в сфере энергетики. Эта страна обладает развитой системой законодательства об энергетике, включающей в себя следующие Законы: «О развитии энергетики»; «О сохранении угля»; «О сохранении газовых ресурсов»; «О сохранении нефти и газа»; «О сохранении нефтеносных песков»; «О полезных ископаемых»; «О трубопроводах». Помимо этих законов широко применяются своды практических правил, руководства по регулированию, министерские приказы и постановления. Однако все эти акты содержат положения, касающиеся проектирования, строительства, организации деятельности объектов энергетики, лицензирования, защиты окружающей среды, администрирования в энергетике, сохранности энергетических ресурсов, отвода земель, испытания оборудования и др. Например, Закон «О трубопроводах», наиболее объемный по своему содержанию, в основном состоит из технических норм и содержит лишь отдельные положения, касающиеся отвода земли под строительство, лицензирования, прав собственности или управления объектами трубопровода [15]. Основу законодательства о нефтегазовом секторе Нигерии составляют Закон «О нефти» (Petroleum Act, 2004) и Закон «О нефтепроводах» (Oil Pipelines Act, 2004). Кроме того, в этой стране есть нормативные правовые акты о природном газе и попутном газе. Правительство Нигерии участвует в интеграционных процессах в сфере энергетики, в том числе в проектах по доставке газа посредством газопровода в Западной Африке. Законодательство Нигерии о нефтегазовом секторе содержит в основном нормы о проектировании, строительстве и эксплуатации трубопроводов, о лицензировании в нефтегазовом секторе, о надзоре и землепользовании, о полномочиях Департамента нефтяных ресурсов и др. При этом в основных законах, посвященных нефтегазовой отрасли, нет норм гражданско-правового характера, которые бы регулировали отношения, касающиеся продажи или перемещения нефти или газа, а также отсутствуют понятия, по своему смысловому значению близкие к понятиям «энергоснабжение» или «снабжение». В законодательстве этой страны чаще всего используются такие термины, как «нефть», «газ», «трубопроводы», «газопроводы», «нефтепроводы», «ресурсы», и сугубо технические термины [16].

Вместе с тем наличие в некоторых случаях в иностранном законодательстве схожих по смысловому значению терминов, относящихся к институту производства, передачи и потребления энергетических ресурсов, не обнаруживает связи со смысловым значением ключевого для российского или белорусского законодательства термина «энергоснабжение» в том значении, какое оно первоначально имело.

Так, уже само название Закона ФРГ «О снабжении электричеством и газом» (Gesetz über die Elektrizitäts- und Gasversorgung (Energiewirtschaftsgesetz – EnWG) содержит термин Versorgung (снабжение, обеспечение, обслуживание), указывающий на отношения, близкие частноправовым или гражданско-правовым, если иметь в виду действия по передаче энергетических ресурсов от одного лица другому [17].

Правовое регулирование энергетического сектора в странах Европейского союза в значительной мере подвержено воздействию директив ЕС, относящихся к энергетической сфере, содержание которых оказывает влияние на внутрисударственное законодательство. В частности, к числу таких директив можно отнести Директиву 2010/30/EU от 19 мая 2010 года об указании на этикетке и в общей информации о продукте характеристик потребления энергии и прочих ресурсов энергозависимыми продуктами и Директиву 2010/31/EU от 19 мая 2010 года об энергопотреблении зданий [18, с. 2]. Директивное воздействие на национальное законодательство стран ЕС в сфере энергетики не является единственным механизмом, влияющим на правовые конструкции. Кроме того, задействованы еще административно-командные, экономические и так называемые добровольные инструменты. Будучи важнейшей и составной

частью экономических отношений ЕС, отношения, реализуемые в сфере энергетики, вовлечены в общее проблемное поле правового регулирования. Развитие международных экономических отношений, и прежде всего отношений на Европейском континенте, безусловно, требует создания на перспективу общего права, хотя бы в рамках существующих сегодня интеграционных образований (Евросоюз, СНГ, Союзное государство Беларуси и России и т.д.). Отсюда очевидны тенденции к возникновению и стремительному развитию международно-правового в классическом понимании этого термина (т.е. транснационального, наднационального) регулирования частнопрововых экономических отношений [19, с. 21–22].

В своей основе правовая сущность и признаки международно-правовых отношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов определяются на базе основополагающих положений международного права, а также правовой доктрины, прежде всего в тех ее разделах, которые могут быть отнесены к гражданскому праву и международному частному праву.

Одним из важнейших правовых оснований с точки зрения перспектив возникновения международно-правовых отношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов является обладание статусом субъекта международного права. Наличие данного качества, формализующего субъектный состав рассматриваемых правоотношений, является необходимым, но не единственным в ряду других идентификаторов данных правоотношений. К числу важнейших субъектов международного права относится государство. Европейский союз, представляя собой единое экономическое пространство и правовое пространство относительно перемещаемых товаров, работ или услуг, тем не менее состоит из самостоятельных субъектов международного права, в качестве которых выступают независимые, суверенные государства. После распада СССР на его территории появились самостоятельные субъекты международного права – носители международных прав и обязанностей, возникающих в соответствии с общепризнанными нормами международного права. Одним из важнейших элементов, характеризующих государство, является его территория. С точки зрения потребностей института добычи, а также перемещения нефти и газа по магистральным трубопроводам или передачи электроэнергии очерченная рамками государственной границы территория позволяет отнести ту или иную страну к странам, экспортирующим энергоресурсы, и странам, по территории которых осуществляется транзит энергоресурсов. Вместе с тем страна, экспортирующая энергетические ресурсы, может выступать в качестве страны, по территории которой осуществляется их транзит. Такой страной, например, может быть Россия в тех случаях, когда природный газ из экспортирующей страны (Туркменистан) через территорию России перемещается в другие страны, в частности в Украину.

Идентификация международно-правовых отношений в сфере энергетики не ограничивается только лишь участием в них государства, обладающего статусом субъекта международного права. На содержание интеграционных процессов в сфере перемещения нефти и газа магистральными трубопроводами оказывает влияние и территориально-организационная структура государства. Такое влияние особенно сказывается в тех странах, которые являются экспортёрами энергетических ресурсов. Так, Россия – федеративное государство, в состав которого входит значительное число субъектов. Это обстоятельство оказывает влияние на решение многих вопросов, связанных с добычей, перемещением и потреблением нефти и газа, передачей электроэнергии по присоединенным сетям, поскольку затрагиваются вопросы бюджетного процесса, уплаты налогов и перераспределения доходов, планирования территорий и их социально-экономического развития [20].

В отдельных случаях наличие статуса субъекта международного права в сочетании с определенными факторами, которые могут позиционироваться в качествеотягчающих, способны как затруднить интеграцию в сфере производства, перемещения и потребления энергетических ресурсов, так и привести к необходимости такой интеграции. К числу таких факторов могут быть отнесены географическое расположение мест залегания полезных ископаемых, международно-правовой статус территорий, условия проведения работ по их разведке и добыче недр и др. Так, проблемы, связанные с освоением полезных ископаемых и их дальнейшим перемещением к местам потребления, знакомы и странам Каспийского региона. В 1996 году на конференции в Ашхабаде Россия предложила компромисс, поддержанный четырьмя из пяти прикаспийских государств, который предполагал, чтобы каждое государство самостоятельно распоряжалось 45-мильной прибрежной зоной, а вся остальная акватория рассматривалась как объект совместного пользования [21, с. 68].

Одним из наиболее характерных и обязательных признаков международно-правовых отношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов является наличие унифицированных нормативных технических норм и правил, а также технологических процессов. В большинстве случаев интеграционное взаимодействие в сфере энергетики невозможно без использования единых нормативных технических норм и правил. Такая потребность, как правило, связана с необходимостью совместной эксплуатации технологически единых энергетических систем и свойственна многим энергетическим отраслям, в том числе угольной, нефтегазовой, электроэнергетической. Содержание техноло-

гических процессов, регламентируемых техническими нормами и правилами, часто формируется под воздействием международных соглашений. Заключение 8 декабря 1999 года между Республикой Беларусь и Российской Федерацией Договора о создании Союзного государства позволило подвести правовую основу под объективно сложившийся процесс унификации технологических операций, осуществляемых в системе магистральных газопроводов Республики Беларусь и Российской Федерации, так как к предмету ведения Союзного государства было отнесено и формирование общего технологического пространства, создание единой системы стандартов и эталонов. Так, например, в качестве международных стандартов использовался ГОСТ 8.563.2-97 «Государственная система единства измерений. Измерение расхода и количества жидкостей и газов методом переменного перепада давления. Диафрагмы, сопла ИСА 1932 и трубы Вентури, установленные в заполненных трубопроводах круглого сечения. Технические условия», ГОСТ 5942-87 «Газы горючие природные для промышленного и коммунально-бытового назначения. Технические условия» и др. [22, с. 84]. В целях унификации порядка классификации, проектирования, постройки и эксплуатации судов внутреннего и смешанного (река-море) плавания в Республике Беларусь с международными стандартами других государств, в том числе правил потребления энергетических ресурсов, приказом Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 03.02.2010 г. № 68-Ц были утверждены и введены в действие: с 1 апреля 2010 года в качестве Технического кодекса установившейся практики Правила Российского Речного Регистра (изд. 2008 г., в 4 т.), разработанные федеральным государственным учреждением «Российский Речной Регистр» (Российская Федерация). В частности, Том 4. Российский Речной Регистр; Правила – Официальное издание, Москва, 2008 г., 317 с.; Правила классификации и постройки судов внутреннего плавания (ПСВП); Дополнение 1 «Временные правила классификации и постройки экранопланов»; Дополнение 2 «Временные технические требования к судам-газоходам, используемым компримируемый природный газ». Этим же приказом были утверждены особенности применения Правил Российского Речного Регистра в качестве технического кодекса установившейся практики в Республике Беларусь [23].

Интеграционное взаимодействие в сфере энергетики, осуществляемое в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), обеспечивается многими правовыми институтами, позволяющими создавать условия для эффективного функционирования энергетики стран, участвующих в ЕАЭС. Одним из таких институтов является институт технического регулирования, структурированный на уровне национальных законодательств и права ЕАЭС. Правовые основы технического регулирования ЕАЭС закреплены в Договоре об учреждении этого интеграционного объединения, иных актах ЕАЭС и включают в себя: Раздел X «Техническое регулирование» Договора о ЕАЭС; Приложение № 9 к Договору о ЕАЭС; Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации от 18 ноября 2010 года; Положение о порядке разработки, принятия, внесения изменений и отмены технического регламента Таможенного союза [24, с. 159].

Важным признаком международно-правовых отношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов является участие в них лиц, находящихся под юрисдикцией разных государств. Этот признак свойственен тем правоотношениям, участниками которых являются субъекты хозяйствования или, по крайней мере, один из участников. В остальных случаях среди участников выделяются международные организации. Международной функциональной правосубъектностью могут наделяться межгосударственные экономические и иные организации на основании их учредительных документов. В некоторых случаях это относится и к получившим широкое распространение в наше время разного рода торгово-экономическим объединениям [25, с. 418].

По кругу участников межгосударственные международные организации, действующие в сфере энергетики, могут быть подразделены: на универсальные, или открытые, когда к участию в них допускаются все страны; региональные, или закрытые, когда возможность участия в международной организации определяется с учетом местонахождения государства. Для энергетики более свойственны региональные международные организации, например, такие как EURATOM – Европейское сообщество по атомной энергии, международная организация членов Европейского союза (ЕС). Факторами, способствующими созданию региональных международных организаций, чаще всего служат: наличие общих экономических интересов; унификация норм национального законодательства, обеспечивающего свободное обращение товаров, работ, услуг, денежных средств; создание транснациональных корпораций; географические особенности расположения природных ресурсов и др.

По содержанию и объему компетенции межгосударственные международные организации, действующие в сфере энергетики, относятся к организациям специальной компетенции. Деятельность таких организаций сосредоточена на решении узкоотраслевых задач, не выходящих за пределы энергетической отрасли. Вместе с тем в составе межгосударственных международных организаций общей компетенции могут создаваться специальные органы (комиссии, управления и др.), деятельность которых охватывает и узкоотраслевые сферы.

В доктрине международного права распространенным критерием классификации является деление по характеру полномочий. По данному критерию различают межгосударственные и надгосударственные (наднациональные) международные организации. Характерным примером межгосударственной международной организации служит ИАЕА, созданная в 1957 году в качестве одной из автономных организаций ООН. Результаты деятельности надгосударственных международных организаций распространяются, как правило, на субъектов хозяйствования стран, участвующих в такой международной организации, например, на операторов систем магистральных нефте- и газопроводов [26, с. 151].

Одним из важнейших признаков международно-правовых отношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов является перемещение товарной части энергетических ресурсов через государственную границу, равно как и оказание услуг по перемещению энергетических ресурсов по технологически единым системам. Наиболее ярким примером здесь служит деятельность магистральных трубопроводов, по которым осуществляется перемещение нефти, нефтепродуктов и газа через территорию различных стран, или работа объединенных энергетических систем, когда по линиям электропередач осуществляется подача электроэнергии. Передача энергетических ресурсов по технологически единым системам – признак, индивидуализирующий правоотношения в сфере передачи, перемещения и потребления энергетических ресурсов в общем ряду правоотношений, осложненных иностранным элементом. Безусловно, что идентификацию правоотношений как правоотношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов не отменяет практика перемещения энергетических ресурсов по территории транзитного государства.

Заключение. Делая вывод о правовой сущности и признаках международно-правовых отношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов, следует отметить, что правовая сущность или природа данных правоотношений носит сложный характер. С одной стороны, по своей юридической конструкции эти правоотношения в целом следуют правоотношениям, осложненным иностранным элементом. С другой – международно-правовые отношения в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов обладают юридической индивидуальностью за счет высокой технологичности энергетической отрасли и ее отдельных сегментов. Сущностные характеристики рассматриваемых правоотношений формализуются в виде идентифицирующих их признаков, присущих этим правоотношениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шонасурдинов, Н. Правовое обеспечение экономии и рационального использования электрической и тепловой энергии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Шонасурдинов ; Свердлов. юрид. ин-т. – Свердловск, 1989. – 20 с.
2. Шафир, А.М. Система хозяйственных договоров на снабжение электрической, тепловой энергией и газом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : Д-146.02.01 / А.М. Шафир ; Всесоюзный ордена “Знак Почета” науч.-исслед. ин-т советского законодательства М-ва юстиции СССР. – М., 1982. – 17 с.
3. Романова, Е.Н. Система договорных связей в деятельности территориальных органов снабжения и сбыта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Н. Романова ; Всесоюзный юрид. заоч. ин-т. – М., 1976. – 24 с.
4. Советское гражданское право : учеб. для юрид. ин-тов и фак. : в 2-х т. / О.С. Иоффе [и др.] ; отв. ред. О.С. Иоффе [и др.] ; Ленингр. гос. ун-т. – Л., 1971. – Т. 2. – 520 с.
5. Советское гражданское право : учебник : в 2-х т. / Т.И. Илларионова [и др.] ; под ред. О.А. Красавчикова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1985. – Т. 2. – 544 с.
6. Дудников, С.И. Правовое регулирование трубопроводного транспорта СССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.И. Дудников ; Ростов. гос. ун-т. – Ростов н/Д, 1964. – 18 с.
7. Садиков, Н. Правовое регулирование трубопроводного транспорта в СССР / Н. Садиков // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та. – 1962. – № 2. – С. 138.
8. Эннекцерус, Л. Курс германского гражданского права / Л. Эннекцерус. Полутом 2 : Введ. и общая часть ; пер. с 13-го нем. изд. И.Б. Новицкого, Г.Н. Поленской, В.А. Альтшулера ; под ред., с предисл. и замеч. Д.М. Генкина и И.Б. Новицкого. – М. : Изд-во Иностран. лит., 1950. – 483 с.
9. Кинней, Дж. Значение нефте- и газопроводов в промышленном развитии Западной Европы / Дж. Кинней. – М. : ГОСИНТИ, 1961. – 13 с.
10. Блэкман, С. Нормативно-правовая база по приобретению прав на разработку нефти и газа в Канаде / С. Блэкман // Нефть, Газ и Право. – 1999. – № 1 (25). – С. 38–41.
11. Лукас, А.Р. Права собственности на нефть и газ в провинции Альберта // Нефть, Газ и Право. – 1998. – № 6 (24). – С. 35–39.
12. Изучение правового режима международных газопроводов. Европейская экономическая комиссия, Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк, 1967. – 109 с.

13. Patricia Park, Duncan M. Energy Law and the Sustainable Company Park. By Routledge. – 2 Park Square, Milton Park, Abingdon, Oxon OX14 4RN. – 2016. – 19 p.
14. Pipelines Act, 1962. – London : HMSO Reprinted. – 1995. – P. 66.
15. Pipeline Act. Pipeline rules. – Office Consolidation. – Alberta Queen's Printer. 7th Floor, Park Plaza. 10611-98 Avenue. Edmonton, AB T5K 2P7. With amendments up to and including Alberta Regulation 4/2015.
16. Gbenga Oyeboode, Kofo Doseku. Nigeria. Overview of Natural Gas Sector. The International Comparative Legal Guide to: Gas Regulation 2006. – Global Legal Group. – 9 p.
17. Gesetz über die Elektrizitäts- und Gasversorgung (Energiewirtschaftsgesetz – EnWG) [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.gesetze-im-internet.de/enwg_2005/EnWG.pdf. – Date of access: 25.07.2017.
18. Правовые основы развития зеленой экономики в странах-членах Организации черноморского экономического сотрудничества. Региональный обзор и диалог о системах и перспективах. Supported by Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation and Nuclear Safety. Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH, 2012. – 135 p.
19. Толочко, О.Н. Правовое регулирование экономических отношений в свете мировых интеграционных процессов / О.Н. Толочко // Проблемы интеграции правовой системы Республики Беларусь в европейское и мировое правовое пространство : материалы междунар. науч. конф. ; под ред. Н.В. Сильченко. – Гродно : ГрГУ, 2002. – 540 с.
20. Богоненко, В.А. Правовые основания интеграционных процессов в сфере перемещения нефти и газа по магистральным трубопроводам (на примере стран постсоветского пространства) / В.А. Богоненко // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2007. – № 4. – С. 174–177.
21. Фридемманн, М. Энергетика и геостратегия в Каспийском регионе – участники, интересы, возможности конфликтов / М. Фридемманн // Международная жизнь. – 1999. – № 4. – С. 43–127.
22. Богоненко, В.А. Технические нормы и правила в сфере деятельности магистральных газопроводов Беларуси / В.А. Богоненко // Безопасность и надежность трубопроводного транспорта : сб. науч. тр. Вып. 3. – Новополоцк : УО «ПГУ», 2003. – 224 с.
23. Российский Речной Регистр. Правила : в 4-х т. Т. 4. – М., 2008. – 317 с.
24. Богоненко, В.А. Правовые основы технического регулирования в сфере энергетики в рамках Евразийского экономического союза / В.А. Богоненко // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2016. – № 14. – С. 159–163.
25. Международное право : учебник ; отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. – М. : Междунар. отношения, 1999. – 624 с. (Дипломатическая акад. МИД РФ, Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Университет) МИД РФ).
26. Богоненко, В.А. Международные организации, осуществляющие деятельность в сфере энергетики как субъекты международного права / В.А. Богоненко // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2015. – № 5. – С. 150–158.

Поступила 03.10.2017

LEGAL ESSENCE AND SIGNS OF INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS IN THE SPHERE OF PRODUCTION, TRANSMISSION AND CONSUMPTION OF ENERGY RESOURCES

V. BOGONENKO

Legal essence, as well as distinctive features of international legal relations in the sphere of production, transmission and consumption of energy resources are considered. The legal nature of legal relations, traditionally considered in the domestic legal doctrine, as a legal relationship of energy supply, is determined on the basis of submissions that have developed both in the domestic legal doctrine and in foreign legal doctrine. In addition, in the context of this topic, the norms of domestic and foreign legislation and international acts related to the energy sector are analyzed. The provisions and conclusions on this topic constitute the theoretical and legal basis for the legal identification of international legal relations in the production, transmission and consumption of energy resources. Consideration of this subject is based on the legal experience of integration within the framework of regional economic associations, as well as the integration experience of the EU and the EAEU.

Keywords: Civil law, international legal relations, integration, legislation, energy, oil, gas, pipelines.